

На правах рукописи

Орехова Дарья Владимировна

**ЦЕРКОВНО-РЕЛИГИОЗНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТИПЫ ДИСКУРСА
СКВОЗЬ ПРИЗМУ ДИАЛОГИЧНОСТИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЖАНРА ПОСЛАНИЯ)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2015

Работа выполнена на кафедре общего и русского языкознания филологического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель: академик МАНПО и РАЕН,
доктор филологических наук,
профессор **Крылова Ольга Алексеевна**,
профессор кафедры общего и русского
языкознания филологического факультета
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы
народов»

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
Фатеева Наталья Александровна,
главный научный сотрудник отдела корпусной
лингвистики и лингвистической поэтики
ФГБУН «Институт русского языка им.
В. В. Виноградова РАН»

кандидат филологических наук,
доцент **Кара-Мурза Елена Станиславовна**,
доцент кафедры стилистики русского языка
факультета журналистики
ФГБОУ ВПО «Московский государственный
университет им. М. В. Ломоносова»

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Московский педагогический
государственный университет»**

Защита состоится «27» февраля 2015 г. в 13-00 на заседании диссертационного совета Д 212.203.12 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, зал №1.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-информационном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов. Объявление о защите и автореферат размещены на сайте <http://vak.ed.gov.ru/>

Автореферат разослан « » _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.203.12
кандидат филологических наук, доцент

Нелюбова Н. Ю.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена изучению и сопоставлению двух типов дискурса (церковно-религиозного и политического) в аспекте диалогичности. *Диалогичность* рассматривается как текстовая (и шире – дискурсивная) категория, характеризующаяся направленностью речи на адресата или же на диалог с предшествующими текстами. Такая трактовка диалогичности осуществляется в рамках теории диалога М. М. Бахтина.

Для изучения категории диалогичности был выбран *жанр послания*, функционирующий в двух типах дискурса, которые относятся к важнейшим сферам общественной деятельности – церковно-религиозной и политико-идеологической. Данные сферы общественной деятельности опираются на две различные формы общественного сознания – религиозную и политико-идеологическую.

Особенности взаимодействия религии и политики в российском обществе имеют историческую и национальную обусловленность, две данные сферы общественной деятельности находят много точек соприкосновения, несмотря на их различные установки: религия относится к сфере сверхъестественного и обращена к духовной жизни общества, а политика относится к сфере государственной организации жизни, властных отношений и управления социальными процессами.

Актуальность диссертационной работы обусловлена соотнесённостью выбранной темы и методов исследования с основным вектором развития современной науки. В работе явление диалогичности в церковно-религиозном и политическом типах дискурса рассматривается в рамках дискурсивного анализа как приоритетного в современной лингвистике. Выбор темы актуален также в связи с наличием в современной науке интереса к изучению таких процессов и явлений, как: производство и функционирование текстов в публичном дискурсе; характер влияния адресанта на формирование языковой картины мира адресата; роль категории диалогичности в этих процессах и формы её проявления в различных типах дискурса и их жанровых разновидностях. Данное диссертационное исследование представляется актуальным и в плане развития жанрологии, в связи с активизацией внимания лингвистов к изучению речевых жанров, в частности, жанра послания.

Политические и религиозные деятели вступают в диалог с обществом с различными целями: информировать, убедить, научить, повлиять, – объединяющей целью выступает оказание воздействия на адресата. Характер диалогичности и степень её проявления в данных типах институционального дискурса варьируется в зависимости от ряда факторов, детальное рассмотрение которых и обуславливает актуальность данного исследования.

Объектом исследования являются современный церковно-религиозный и политический типы дискурса, изучение которых проводится на материале текстов, принадлежащих жанру послания.

Предметом анализа является сопоставление названных типов дискурса в аспекте диалогичности.

В реферируемом диссертационном исследовании применяется когнитивно-прагматический подход к анализу дискурса. При этом подходе к анализу и описанию языкового материала используются следующие **методы и приёмы исследования**: методы дискурс-анализа, элементы концептуального анализа, методы контекстуального анализа, методы жанрово-стилистического сопоставления, методы интен-анализа, в том числе приёмы гипотетической интерпретации и трансформации, методы статистического анализа, а также общенаучные методы наблюдения, сопоставления и обобщения (сравнение, анализ, систематизация, дифференциация, классификация) языковых фактов. В исследовании текст рассматривается всесторонне: и как высшая единица в иерархии языковых уровней, и как речевое произведение, имеющее коммуникационную направленность на адресата.

Теоретической базой для исследования явления диалогичности явились труды отечественных и зарубежных учёных в области функциональной стилистики, коммуникативной лингвистики, прагматики, когнитологии, философии и ряда других смежных наук [Адамьянц 1999, Арутюнова 2009, Бахтин 1979, 1986, 1995, 1996 и др., Бенвенист 1974, Ваулина 2004, Дускаева 2004, 2011, Ильин 1996, Кожина 1986, Колокольцева 2001, Кормилицына 2007, Котурова 1988, Кристева 2004, Кучинский 1983, Лазуткина 2012, Михальская 1996, Николина 2003, Прохвятилова 1998, Савлюкова 2009, Светлана 1985, Сиротинина 2008, Трофимова 2009, Фатеева 2012, Федосюк 1996, Хочунская 1991, Черкашина 2011, Чубай 2008, Якубинский 1986 и др.].

Понятие дискурса освещено в данной работе с опорой в первую очередь на следующие исследования: Dijk [1977, 1985, 1997 и др], Дейк [1989], Seriot [1985], Schiffrin [1994], Steiner, Veltman [1988], Stubbs [1983], Арнольд [2011], Гаспаров [1996], Демьянков [2005, 2007], Иссерс [1999], Карасик [2002, 2010], Караулов [1987], Клушина [2013], Красных [1998], Кубрякова, Александрова [1997], Макаров [2003], Падучева [1985], Прохоров [2009], Седов [2004], Сиротинина [2008], Степанов [1998], Чернявская [2001, 2010] и др.

Церковно-религиозный дискурс описан с учётом исследований Н. Д. Арутюновой [2012], Е. В. Бобыревой [2007], И. В. Бугаевой [2010], Е. А. Истоминой [2013], Т. В. Ицкович [2010], В. И. Карасика [2002], О. А. Крыловой [2001, 2003, 2005, 2006], Л. П. Крысина [1994], О. А. Прохвятиловой [1999], Н. Н. Розановой [2003], Г. А. Савина [2009], Со Ын Ён [2000], И. Н. Щукиной [2012] и др.

Политический дискурс освещается с опорой на следующие работы: Баранов, Михайлова и др. [2004], Блакар [1987], Варавкина [2011], Викторова [2008], Дейк [1989], Демьянков [2002], Иссерс [1999], Кара-Мурза [2007], Карасик [2002], Кондратенко [2007], Купина [1995], Почепцов [1989], Серио [1985], Сметанина [2002], Стексова [2012], Синеокая [2012], Стернин [2003], Чудинов [2012], Шейгал [2000], и др.

Основными **методологическими установками** исследования являются центральные в учении М. М. Бахтина идеи о диалогичности как основном свойстве сознания, мышления и речи, диалоге как взаимодействии смысловых

позиций; концепция анализа дискурса, разработанная Т. А. Ван Дейком; анализ жанра послания по параметрам, предложенным Т. В. Шмелёвой с опорой на концепции М. М. Бахтина, А. Вежбицкой и уточнённым в диссертациях Со Ын Ён и Е. А. Никишиной.

В данном диссертационном исследовании мы исходим из того, что основным свойством текстов, относящихся к жанру послания и функционирующих в двух различных типах дискурса: церковно-религиозном и политическом, – является *диалогичность*, которая реализуется с помощью различных языковых средств и приёмов в зависимости от *коммуникативных интенций и стратегий адресата* [Борисова 1996, Верещагин, Костомаров 1999, Иссерс 1999, Савин 2009, Формановская 1998].

Политика и религия являются неотъемлемой частью современной медиакартины мира, которая формируется посредством языка в сознании массового адресата в результате реализации различных коммуникативных стратегий и с помощью определённых речевых тактик и коммуникативных ходов. В соответствии с данными положениями в нашей работе выдвигается следующая научная **гипотеза**.

Диалогичность как дискурсивная категория является основным механизмом воздействия и влияния в церковно-религиозном и политическом типах дискурса, позволяющим при помощи определённой системы языковых средств создавать и моделировать картину мира в сознании массового адресата в зависимости от авторских интенций.

В связи с этим **целью** данного исследования становится сопоставление двух типов дискурса путём определения качества и степени диалогичности и выявления языковых средств и приёмов её реализации на материале жанра послания. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд **частных задач**:

- рассмотреть понятие *дискурс*; соотнести его с понятием *текст*;
- уточнить соотношение понятий *диалог*, *диалогизация*, *диалогизм*, *диалогичность*;
- дать определение понятия *диалогичность*; рассмотреть его соотношение с понятием *интертекстуальность*;
- дифференцировать явления *внутренней* и *внешней* диалогичности;
- определить понятие *речевого жанра* и предложить параметры его описания;
- разработать модель прагмалингвистического описания двух выбранных типов дискурса (на материале жанра послания);
- охарактеризовать жанр послания в политическом дискурсе и церковно-религиозном дискурсе с опорой на единые параметры;
- выявить средства выражения диалогичности в политическом дискурсе и в церковно-религиозном дискурсе;
- сопоставить характер проявления диалогичности в двух выбранных типах дискурса.

Научная новизна предпринятого исследования состоит в сопоставлении церковно-религиозного и политического типов дискурса в том ракурсе, в котором проводится это сопоставление, а именно: в аспекте диалогичности; в уточнении определения понятия *диалогичность* и анализе средств её выражения в двух выбранных типах дискурса. Впервые в сопоставительном аспекте рассматриваются коммуникативно-стилистические и дискурсивные особенности жанра церковно-религиозного и политического послания, выявляются сходства и различия интенций коммуникантов и вскрывается природа диалогичности текстов посланий в двух типах дискурса. В работе по-новому дифференцируются понятия внутренней и внешней диалогичности, а также выявляется роль средств выражения диалогичности в механизмах формирования картины мира у массового адресата в церковно-религиозном и политическом типах дискурса.

Теоретическая значимость исследования определяется его вкладом в изучение речевой коммуникации, в частности тем, что сопоставительный анализ двух типов дискурса в их жанровом воплощении сквозь призму диалогичности позволяет рассмотреть текст в новом ракурсе, выявить ранее не изученные стороны коммуникации в условиях влияния на речь новых дискурсивных факторов. Благодаря этому формируется более объёмное видение текста, к его анализу привлекаются современные методологические подходы, углубляющие знания о коммуникативной природе текста и особенностях его жанрового воплощения. В результате предлагается модель описания двух типов дискурса в аспекте диалогичности. Анализ функционирования текста осуществляется в единстве лингвистических и экстралингвистических факторов, что позволяет учитывать данные таких наук и направлений, как социолингвистика, прагматика, интен-анализ, психолингвистика.

Практическая ценность результатов исследования состоит в возможности их использования в курсе лекций по стилистике, прагматике, социо- и психолингвистике, политологии, а также при создании практических пособий для подготовки специалистов филологического профиля (филологов, лингвистов, журналистов, специалистов по связям с общественностью) и при обучении русскому языку как иностранному. Практическое владение средствами диалогичности способствует адекватному созданию и восприятию текста и эффективности коммуникации, а значит, является неотъемлемой частью дискурсивной компетенции языковой личности.

Материалом для анализа послужили тексты Рождественских и Пасхальных посланий Патриарха Московского и всея Руси архипастырям, пастырям, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви (1993-2014 гг.) и послания Президента РФ Федеральному Собранию (1994-2013 гг.). Общий объём выборки составил 62 текста более 600 страниц: 42 церковно-религиозных послания (120 страниц) и 20 политических посланий (480 страниц).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Диалогичность «пронизывает» всю структуру дискурса: от композиционно-содержательной составляющей до особой системы языковых средств. Явление диалогичности имеет два модуса, которые могут быть представлены как внутренняя и внешняя диалогичность.

2. Внутренняя диалогичность в работе понимается как явление, характеризующее коммуникативно-прагматичную природу текста и проявляющееся на семантическом, лексическом и грамматическом уровне (с помощью определённой системы языковых средств) как 1. адресация и 2. соотношение двух или более смысловых позиций: учёт позиции адресата, возможных оппонентов или второго «Я». Внешняя диалогичность рассматривается в работе как явление семиотическое, межтекстовое, касающееся «переключки» текстов друг с другом. При такой трактовке понятие «внешняя диалогичность» и понятие «интертекстуальность» совпадают.

3. К средствам выражения внутренней диалогичности церковно-религиозных и политических посланий в работе отнесены обращения, вопросительные конструкции различного типа, перформативы, побудительные конструкции, формы со значением совместности, дискурсивные слова, а к средствам внешней диалогичности – прецедентные феномены (цитаты, аллюзии).

4. Комплексный анализ жанра послания в церковно-религиозном и политическом дискурсе производится с учётом прагмалингвистического и социопсихолингвистического подходов к описанию дискурса на основе следующих параметров: 1) коммуникативная ситуация; 2) тема и содержание; 3) композиция; 4) типовая интенция; 5) коммуникативные стратегии и тактики; 6) языковое воплощение жанра. Предложенная модель описания дискурса на материале жанра послания позволяет вскрыть наиболее полно сущностные характеристики и определить отличительные черты церковно-религиозного и политического типов дискурса.

5. К общим чертам описанных типов дискурса относятся следующие: институциональность; массовый характер адресата; характер адресанта; модальность долженствования. На языковом уровне категория диалогичности выражается при помощи единой системы средств.

6. В коммуникативной ситуации, в которой функционирует жанр послания в церковно-религиозном дискурсе, общение между адресатом и адресантом носит опосредованный характер: адресант (x_0) – патриарх РПЦ, адресант (x_1) – церковнослужитель, оглашающий текст послания, Адресат (y) – прихожане, присутствующие в храме во время богослужения, что противопоставляется непосредственному общению между Адресантом (x) (оглашающим текст послания от своего лица) и Адресатом (y_1) в политическом дискурсе.

7. Типовые интенции в посланиях патриарха и президента различаются: в церковно-религиозных посланиях – это поздравление и наставление, а в политических посланиях – информирование и воздействие. В связи с реализацией типовых интенций основным различием в характере диалогичности в

описываемых типах дискурса выступают коммуникативные стратегии, закладывающие фундамент для речевого воплощения категории диалогичности.

8. В церковно-религиозном послании воздействие имеет целью установление доверительных отношений между коммуникантами (кооперативные стратегии), а в политическом послании отмечается манипулятивное воздействие адресанта на сознание адресата (манипулятивные стратегии), в связи с чем и средства выражения диалогичности в церковно-религиозном дискурсе направлены на кооперацию и взаимодействие, а в политическом дискурсе – на оптимизацию манипулятивного воздействия.

Апробация работы. Основные результаты диссертационного исследования нашли отражение в 8 публикациях, включая 3 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, а также были изложены в докладах, прочитанных на заседаниях кафедры общего и русского языкознания филологического факультета Российского университета дружбы народов, и в выступлениях на следующих международных научных и научно-практических конференциях: « II Новиковские чтения: Функциональная семантика языка, семиотика знаковых систем и методы их изучения» (Москва, 16-17 апреля 2009 г.); Международная очно-заочная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Лингво-Профи» (Владимир, 14-15 октября 2010 г.); Международная научно-практическая конференция «Основные проблемы гуманитарных наук» (Волгоград, 1 октября 2014 г.); III Международная научно-практическая конференция «Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени» (Екатеринбург, 10-11 октября 2014 г.); Международная научная конференция «IV Новиковские чтения: Функциональная семантика и семиотика знаковых систем» (Москва, 28-30 октября 2014 г.).

Структура работы определяется целью исследования и поставленными задачами: диссертация состоит из Введения, трёх глав, Заключения, Списка использованной литературы (270 наименований), Списка источников языкового материала и условных сокращений, а также пяти Приложений (тексты посланий Патриарха Кирилла и Президента В. В. Путина; текст газетной статьи, посвящённой обсуждению одного из прецедентных феноменов из послания В. В. Путина (2006 г.); текст «Предложений к основным темам и структуре послания Президента РФ Федеральному Собранию 2012 г...»).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы диссертационного исследования, характеризуется её актуальность, определяются объект, предмет, цель и задачи работы, описываются материал исследования и методы его анализа, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость основных выводов и результатов работы, содержатся данные о её апробации, формулируются научная гипотеза и основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретические основы исследования. Дискурс и диалогичность как свойство дискурса» посвящена явлению диалогичности и понятию дискурса. В данной главе освещается история вопроса, анализируются

определения понятия *дискурс* в зарубежной и отечественной лингвистике, описывается методика дискурс-анализа и приводится классификация типов дискурса. Во второй части первой главы рассматривается явление внутренней и внешней диалогичности и соотношение понятий *диалогичность* и *интертекстуальность*.

В современной науке имеется обширное количество трактовок и определений понятия *дискурс*. Это неудивительно, поскольку дискурс рассматривается в различных научных парадигмах: в парадигме языкознания, философии, культурологии, социологии, а также в смежных дисциплинах, таких как психолингвистика, социоллингвистика, лингвокультурология и др. Понятию дискурс посвящены исследования как отечественных, так и зарубежных учёных [Арнольд 2011, Арутюнова 2012, Борботько 1998, Войтасик 1981, Гаспаров 1996, Демьянков 2005, 2007, Дридзе 1980, 1984, Дымарский 1999, Иссерс 1999, Карасик 2002, 2004, 2010, Караулов 1987, Красных 1998, Лотман 1990, 2000, Майданова 1994, Макаров 2003, Падучева 1985, Прохоров 2009, Седов 2004, Сиротинина 2008, Чан Ким Бао 2000; Dijk 1977, 1985, 1997 и др, в переводе на рус.яз - Дейк Т. 1989, Harris 1952, Schiffrin 1994, Steiner, Veltman 1988, Stubbs 1983, и др.], и, по выражению В. И. Карасика, «понятие “дискурс” стало шире понятия “язык”» [Карасик 2002: 227], вобрав в себя языковые и неязыковые составляющие.

Для нашего исследования в качестве основного подхода к пониманию дискурса мы приняли ситуативный подход, в рамках которого основополагающими становятся концепции Т. А. Ван Дейка и Б. М. Гаспарова.

Т. А. Ван Дейк определяет дискурс в широком и узком смысле. В широком смысле дискурс рассматривается учёным как «коммуникативное событие, происходящее между говорящим и слушающим... в процессе коммуникативного действия в определённом временном пространственном и прочем контексте. Дискурс в узком смысле – только вербальная составляющая коммуникативного действия, которое затем именуется текстом» [Дейк 1989: 113]. Таким образом, в широком понимании дискурс не ограничивается рамками текста и понимается как сложное единство языковой формы, которое зависит от пространственно-временного контекста [там же: 121-122], обладающего динамическим (изменчивым) характером: «A first property of context is to be emphasized in its ‘dynamic’ character...» (Первая важнейшая характеристика контекста, которую необходимо отметить, - это его динамический характер) [Dijk 1977: 191-192].

Динамический характер дискурса отмечается также Б. М. Гаспаровым: «всякий акт употребления языка – будь то произведение высокой ценности или мимолетная реплика в разговоре – представляет собой частицу непрерывно движущегося потока человеческого опыта. В этом своем качестве он вбирает в себя и отражает в себе уникальное стечение обстоятельств, при которых и для которых он был создан» [Гаспаров 1996: 10]. К таким «обстоятельствам» Б. М. Гаспаров относит такие факторы, как: 1) коммуникативные намерения автора, 2) взаимоотношения автора и адресатов (непосредственных, потенциальных, или воображаемых); 3) различные внешние «обстоятельства», т.е. экстралингвистический контекст ситуации общения; 4) общие идеологические

черты и стилистический климат эпохи в целом, и той конкретной среды и конкретных личностей, которым сообщение прямо или косвенно адресовано, в частности; 5) жанровые и стилевые черты как самого сообщения, так и той коммуникативной ситуации, в которую оно включается; 6) множество ассоциаций с предыдущим опытом (т.е. определённая картина мира), так или иначе попавших в орбиту данного языкового действия [там же].

Понятия «дискурс» и «текст» в лингвистической литературе разных периодов сопоставляются, противопоставляются или отождествляются. И в концепции Т. А. Ван Дейка, и в концепции Б. М. Гаспарова понятия «дискурс» и «текст» не отождествляются. Вслед за этими учёными, а также за В. З. Демьянковым [2007] и Ю. Е. Прохоровым [2009], рассматриваем дискурс как процесс, разворачиваемый перед глазами интерпретатора, а текст – как вербальную составляющую коммуникации без учёта экстралингвистических условий общения. При этом текст воспринимается в первую очередь как вербальный объект, который в результате интерпретации даёт возможность увидеть целостный дискурс.

Два аспекта дискурса: его создание и понимание – тесно взаимосвязаны и хорошо известны всем участникам общения. Так, адресант создаёт речевое произведение с учётом возможных реакций адресата при восприятии дискурса, в то время как адресат в процессе декодирования дискурса и его понимания вычисляет мотивы и интенции адресанта, при этом «...успех взаимодействия на основе общения в значительной мере обуславливается тем, сколь адекватны друг другу структуры действий порождения и интерпретации текстов, поскольку, воспринимая текст, интерпретирующее его сознание всякий раз осуществляет встречное порождение текста» [Дридзе 1980: 32]. Именно так рождается диалогичность как установка адресанта при создании текста и установка адресата на интерпретацию текста.

Исследование церковно-религиозного и политического типов дискурса предполагает их рассмотрение в прагмалингвистическом и социопсихолингвистическом аспектах. Прагмалингвистический аспект изучения дискурса означает рассмотрение текста и поля дискурса с точки зрения взаимодействия участников речевого акта и действительности, которая отражается в тексте. Социопсихолингвистический подход позволяет рассмотреть функционально-стилевую дифференциацию дискурса, а также жанровую природу дискурсивного мышления.

В рамках прагмалингвистического подхода к изучению дискурса основным предметом исследования являются понятия *коммуникативная интенция, коммуникативные стратегии, тактики и коммуникативные ходы*. При выявлении коммуникативных стратегий опираемся на характер воздействия на сознание адресата, в связи с чем выделяем *кооперативные* и *манипулятивные* стратегии.

Церковно-религиозный и политический типы дискурса являются статусно-ориентированными, институциональными [Карасик 2004: 232], т.к. участниками

общения выступают представители социальных групп, которые реализуют свои статусно-ролевые возможности [там же].

Речевое общение характеризуется наличием двух сторон: одна сторона обозначается терминами *адресант*, *инициатор*, *отправитель речи*, *говорящий*; другая сторона – слушающий, адресат, получатель речи. В нашем исследовании мы употребляем термины *адресант*¹ и *адресат*.

Во время публичных устных выступлений, когда адресант (например, политик или священнослужитель) обращается к народу и использует монологическую форму речи, адресат становится не просто слушающим, но и воспринимающим: соглашаясь или не соглашаясь с выступающим, одобряя или не одобряя его слова и намерения, адресат может выразиться невербально (например, с помощью аплодисментов или свиста с места) или совершить определённое действие (выйти на митинг, проголосовать за кандидата, совершить молитву и др.). Подчёркивая значимость адресата и его активность в процессе коммуникации, М. М. Бахтин писал: «Всякое понимание живой речи носит активно ответный характер (хотя степень этой активности бывает весьма различной); всякое понимание чреват ответом и в той или иной мере обязательно его порождает: слушающий становится говорящим» [Бахтин 1979: 246]. Таким образом, аспект «ответности» (реальной или потенциальной) заложен в основе диалогичности.

Диалогичность, понимаемая как выраженность в тексте многосторонности речевого общения, проявляется в монологических по форме текстах, с одной стороны, как (1) направленность на адресата и формирование языкового состава высказывания под его влиянием, а с другой стороны, – (2) как способность текста перекликаться с предшествующими текстами и чужими высказываниями. Таким образом, диалогичность может быть представлена в двух разновидностях: внутренняя (1) и внешняя диалогичность (2) [Арутюнова 2009, Дускаева 2000, Кожина 1986, Кормилицына 2007, Прохвятилова 1998, Чубай 2008 и др.]. Однако подходы к трактовке этих понятий разнятся.

Ряд учёных [Колокольцева 2001, Черкашина 2011, Чубай 2008] рассматривает все процессы, происходящие «внутри текста» (автоадресацию, взаимодействие различных смысловых позиций, концепций, точек зрения), как *внутреннюю диалогичность*, а процессы, имеющие направленность на адресата (т.е. процессы адресации), которые попадают в область «вне текста», – как *внешнюю диалогичность*.

Л. Р. Дускаева [2004] и А. Ю. Арутюнова [2009] предлагают иной подход к разделению диалогичности на внутреннюю и внешнюю. А. Ю. Арутюнова отмечает двустороннюю направленность любого текста: с одной стороны, текст представляет собой связное единство, что проявляется на уровне его внутренней структуры и особых языковых средств (внутренняя диалогичность); а с другой

¹ Термин *адресант*, на наш взгляд, более предпочтителен, чем термин *автор*. Употребляя термин *адресант*, мы оставляем за собой право не рассматривать аспект авторства текстов, которые в церковно-религиозном и политическом типах дискурса обычно создаются командой спичрайтеров, а не самим публичным лицом, который эти тексты оглашает от своего лица.

стороны, – наличествует компонент взаимодействия с другими текстами, что проявляется на внешнем уровне (внешняя диалогичность) [Арутюнова 2009: 152]. Л. Р. Дускаева отмечает, что внутренняя диалогичность – это диалогизация монологического по форме текста, выражающаяся в вопросно-ответных языковых формах, в форме «обращённости или предназначенности (направленной экспрессивности) текста адресату, в оценке чужих смысловых позиций, в воспроизведении микродиалогов с гипотетическим читателем» [Дускаева 2004: 18].

В диссертационном исследовании принимается второй подход [Дускаева 2004; Арутюнова 2009] к пониманию внутренней и внешней диалогичности, с учётом некоторых уточнений.

Внутренняя диалогичность, как мы её понимаем, характеризует коммуникативно-прагматичную природу текста и проявляется на семантическом, лексическом и грамматическом уровнях с помощью определённой системы языковых средств как 1. адресация и 2. соотношение двух или более смысловых позиций: учёт позиции адресата, возможных оппонентов или второго «Я».

Внешняя диалогичность в нашей трактовке – это понятие и явление скорее семиотическое, межтекстовое, касающееся «переключки» текстов друг с другом. При такой трактовке понятие *внешняя диалогичность* и понятие *интертекстуальность* совпадают.

Во второй главе «Жанр послания в церковно-религиозном и политическом типах дискурса» даётся краткая характеристика речевого жанра и обозначаются параметры его описания; приводится общая характеристика двух типов дискурса, а также осуществляется последовательное описание дискурсивных составляющих жанра послания в церковно-религиозном и политическом типах дискурса.

Учитывая выделявшиеся лингвистами параметры «портрета» речевого жанра [Шмелёва 1997: 91-92; Со Ын Ён 2000: 77; Крылова 2003: 612-616; Никишина 2013: 7], мы описываем речевой жанр послания на основе следующих параметров: 1) коммуникативная ситуация; 2) тема и содержание; 3) композиция; 4) типовая интенция (коммуникативное намерение); 5) коммуникативные стратегии и тактики; 6) языковое воплощение жанра.

Избранные параметры позволяют провести комплексное изучение жанра послания и выявить его диалогическую природу: коммуникативная ситуация определяет типовую интенцию адресанта и выбор коммуникативных стратегий, а также задаёт содержание, оформленное определённым композиционным строением и определёнными языковыми средствами. Определяющим фактором в коммуникативном процессе выступает направленность на адресата, формирование состава высказывания под его влиянием, что является выражением категории диалогичности.

К участникам коммуникативной ситуации в церковно-религиозном послании относятся: Адресант (x_0) – патриарх РПЦ; Адресант (x_1) – церковнослужитель, оглашающий текст послания; Адресат (y) – прихожане, присутствующие в храме во время богослужения. Общение между адресантом

(x₀) и адресатом можно охарактеризовать как письменное, монологическое по форме (но с элементами диалогического общения), опосредованное (поскольку патриарх обращается не напрямую, а через письменное послание), стереотипное (но не лишённое творческой составляющей), официальное, институциональное.

Диктумное содержание посланий представлено тремя основными компонентами: 1) событиями библейской истории (связанными с праздниками Рождества или Пасхи); 2) событиями из жизни РПЦ; 3) событиями из социально-политической жизни общества. Модусная рамка содержания представлена несколькими речевыми жанрами: поздравление, пожелания, наставления и восхваление. Данные речевые жанры согласуются с интенциональной направленностью послания. При анализе структуры текстов церковно-религиозных посланий с 1993 по 2014 годы была отмечена стабильность композиции.

Концептосфера церковно-религиозного дискурса основывается на концептах «Бог» и «вера». Концепт «вера» объединяет в себе идею искренней веры в существование Бога, в его всепрощающую и всепомогающую силу, а также «сердечного» доверия Богу, без опоры на рациональные доказательства. Такое мировоззрение находит воплощение в ментальной категории протективности [Бугаева 2010: 16], а в языке – в употреблении протективов.

Типовой интенцией жанра церковно-религиозного послания является поздравление и наставление верующих. Слова патриарха, с одной стороны, нацелены на создание и поддержание положительного эмоционального состояния адресата, а с другой стороны, – на наставление верующих на путь истинный, поучение, внесение коррективов в их поведение в связи с праздником Пасхи или Рождества и текущим моментом жизни страны.

В церковно-религиозном послании применяются следующие коммуникативные стратегии: молитвенная, призывающая, разъясняющая. Воздействие в церковно-религиозном послании исключает агрессию и манипуляцию, напротив, оно является положительным и несёт благую цель – воспитание в духе заповедей православной веры, в то время как агрессия и насилие противоречат системе ценностей в религиозной картине мира православных христиан.

Диктумное содержание жанра политического послания представлено следующими компонентами: 1) описание текущей внутривнутриполитической, экономической и социальной ситуации в России; 2) описание внешнеполитической и внешнеэкономической ситуации в мире и позиция России; 3) отчёт о проделанной работе за текущий период; 4) предложения президента по курсу внутренней и внешней политики на следующий год (или на несколько лет). Модусная рамка диктумного содержания посланий президента Федеральному Собранию представлена оценкой деятельности правительства, поручениями правительству, формулировкой целей и задач. При анализе структуры текстов политических посланий была отмечена стабильность композиции.

Концептосфера политического дискурса базируется на концептах «власть», «политик», «демократия». Позиционирование и отстаивание права на власть в политическом дискурсе находит выражение в следующих его характеристиках: агрессивность, оценочность, убедительность, эффективность, полемичность, отстаивание позиции (точки зрения).

Типовая интенция посланий Президента Федеральному Собранию – информирование и воздействие. Воздействие направлено на создание и/ или сохранение достойного политического имиджа и приобретение (или укрепление) высокого уровня одобрения его деятельности и действий правительства гражданами страны.

В соответствии с названными интенциями в послании президента Федеральному Собранию автором применяются следующие коммуникативные стратегии: констатирующая, информирующая, призывающая, убеждающая, стабилизирующая, стратегия близости к адресату. Воздействие в политическом послании носит во многом манипулятивный характер, так как адресант стремится возбудить у адресата намерения и оценки, возможно, не совпадающие с актуально существующими у него намерениями и оценками, и создает иллюзию того, что адресат принимает решения, интерпретирует события и даёт им оценку самостоятельно.

Модальность долженствования в политических посланиях преобладает над модальностью необходимости (единиц с модальностью долженствования в два раза больше).

Участниками общения в политических посланиях являются Адресант (x) – президент РФ, Адресат (y_1) – члены Федерального Собрания РФ, Адресат (y_2) – все граждане РФ. Общение между адресантом (x) и адресатом можно охарактеризовать как устное, монологическое по форме (но с элементами диалогического общения), непосредственное (с адресатом (y_1)) и опосредованное (с адресатом (y_2)), стереотипное (но не лишённое творческой составляющей), имеющее официальный характер, институциональное с информативной доминантой сообщения.

Жанр послания представлен в выбранных типах дискурса неодинаково, что обусловлено его коммуникативно-прагматическим значением: в церковно-религиозном дискурсе жанр послания является ритуальным, в то время как в политическом дискурсе – это жанр, находящийся в центре политической коммуникации, имеющий информационно-императивную направленность.

Третья глава «Языковое воплощение диалогичности в церковно-религиозных и политических посланиях» посвящена описанию средств выражения диалогичности в двух выбранных типах дискурса, а также их лингвистическому анализу и сопоставлению.

В диссертации средства выражения диалогичности выявляются и анализируются с опорой на имеющиеся в науке классификации средств выражения диалогичности и адресации в публицистическом, рекламном, научном и религиозном типах дискурса [Арутюнова 2009, Викторова 2008, Головенкова 2013, Должич 2011, Дускаева 2004, Истомина 2013, Кожина 1986, Колокольцева

2001, Кормилицына 2001, 2007, Лазуткина 2012, Прохватилова, Вотрина 2011, Савлюкова 2009, Стексова 2012, Уздинская 2012, 2014, Черкашина 2011, Чубай 2008 и др.]. При этом средства адресации включаются нами в состав средств внутренней диалогичности.

Средства *внутренней диалогичности* по своей направленности реализуют обращённость к адресату, «имитируют» устный диалог. К таким средствам относим *обращения, вопросительные конструкции, конструкции с модальностью побуждения, формы со значением совместности, перформативы, дискурсивные слова*. К средствам выражения *внешней диалогичности* относим *прецедентные феномены (в т.ч. аллюзии и цитаты)*.

1. **О б р а щ е н и я** являются важным средством диалогичности, которое выполняет три основные функции: в начале посланий – это установление контакта с адресатом, по ходу текста – активизация внимания адресата и организация, структурирование рассуждений адресанта [Бугаева 2007, Истомина 2013, Литвинцева 2013, Филиппова 2012]. Обращения в начале посланий являются обязательным компонентом композиции как церковно-религиозных, так и политических посланий.

При обращении к адресату в начале послания Президента РФ Федеральному Собранию обычно используются следующие номинации: *Уважаемые депутаты Государственной Думы и члены Совета Федерации! Уважаемые граждане России!* Начиная с послания Д. А. Медведева, произнесённого в 2008 году, в обращении принято ставить на первое место обращение к гражданам России, а на второе – к законодателям («*Уважаемые граждане России! Уважаемые депутаты и члены Совета Федерации!*» [ПМ – 2008, 2009, 2010, 2011]). В посланиях В. В. Путина и Д. А. Медведева прямые обращения к Федеральному Собранию и гражданам России являются обязательным структурным компонентом. В посланиях Б. Н. Ельцина (1994-1999) первичное контактоустанавливающее обращение отсутствует. При обращении к адресату внутри текста послания президента Федеральному Собранию самыми частотными являются следующие номинации: *уважаемые коллеги, дорогие друзья, уважаемые граждане России*.

В церковно-религиозном дискурсе в начале посланий используются следующие обращения: «*Возлюбленные о Господе собратья архипастыри, досточтимые пастыри, честные иноки и инокини, боголюбивые миряне - братья и сестры во Христе!*» [РПА – 1993-1994]; «*Возлюбленные о Господе Преосвященные архипастыри, всечестные пресвитеры и диаконы, боголюбивые иноки и инокини, дорогие братья и сестры!*» [РПК – 2013-2014; ППК – 2014]. Все обращения в церковно-религиозном дискурсе сопровождаются эпитетами, которые имеют мелиоративную оценочную коннотацию (*возлюбленные, честные (всечестные), боголюбивые, благочестивые, верные*), что создаёт такую тональность общения, которая позволяет сформировать определённый доверительный уровень взаимоотношения с адресатом (стратегия интимизации повествования и близости к адресату [Кормилицына 2007]).

Обращения в церковно-религиозном и политическом типах дискурса в целом носят стандартизованный характер.

2. **Вопросительные конструкции** представлены в церковно-религиозных и политических посланиях несколькими видами: это а) гипофора (и её разновидности); б) риторические вопросы; в) вопросы, на которые нет прямого ответа. А) Гипофора (информативно-организующий вопрос [термин М. Н. Кожинной 1986: 77]) – риторическая фигура в виде вопроса, ответ на который даёт сам автор. Гипофора может быть реализована посредством одного вопроса и ответа на него или в виде серии вопросов с ответами. *«Кто-то может спросить: что означает Свет истины? Ответ на этот вопрос находим в том же Евангельском повествовании от Иоанна. Свет истины – это Сам Господь, Божественное Слово, Которое «стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины» (Ин. 1:14)»* [РПК – 2009-2010]; *«Что сегодня для нас особенно важно? Первое – это достигнуть оптимального баланса разграничения полномочий между Федерацией и регионами ...»* [ПМ – 2008]. Б) Риторические вопросы – утверждения, облечённые в форму вопроса. Важно отметить, что риторические вопросы являются апеллятивным компонентом дискурса, который направлен на привлечение внимания адресата: *«Но и нас, живущих в конце второго тысячелетия по Рождестве Спасителя мира, разве не изменяет коренным образом Воскресение Христово? Воистину и для нас Пасха – источник радости, источник особого вдохновения!»* [ППА – 1999]; *«Куда только девается весь пафос необходимости борьбы за права человека и демократию, когда речь заходит о необходимости реализовать собственные интересы? Здесь, оказывается, всё возможно, нет никаких ограничений»* [ПП – 2006]. В) Вопросы, на которые нет прямого ответа: *«Почему народы, даже православные, восстают друг на друга? Мы не сможем прямо и честно ответить на этот вопрос, если не заглянем в глубину собственных сердец...»* [РПА – 2008-2009]; *«Наши товары торгуются на мировых рынках. Почему не у нас? Правительству следует ускорить решение этих вопросов»* [ПП – 2006].

Вопросительно-побудительные конструкции (ср. «реквестивы-просьбы» [Беляева 1992]) образуют особое модальное пространство – «межполевую зону вопросительно-побудительной модальности» [Пробст 2014: 10]: побудительная интенция в вопросительно-побудительных конструкциях выражена с большей иллюкативной силой, чем вопросительная. Адресант при использовании таких структур ожидает от своего адресата не просто ответной реакции в виде ответа на вопрос, а «стремится определённым образом изменить существующую ситуацию через воздействие на собеседника» [там же: 11]. Выделенные вопросительные конструкции (гипофора, риторические вопросы, вопросы, на которые нет прямого ответа) помогают внешне нейтрализовать модальность долженствования и якобы предоставить адресату свободу выбора. Однако «свобода» очень условна: весь дискурс посланий строится таким образом, что адресант направляет адресата к определённому выбору.

3. **Перформативы** [см.: Вежбицка 1978, Гловинская 1993, Красина 1999, Сусов 2006 и др.] также являются средством выражения

диалогичности. В церковно-религиозных посланиях весьма употребительным компонентом являются перформативы *поздравляю, обращаю возглас, желаю*: «... в этот светлый и святой день сердечно **поздравляю** всех вас с Праздником Светлого Христова Воскресения!» [ППА – 2005]; «Духовно торжествуя в сей великий и славный праздник ... **обращаю** ко всем вам жизнеутверждающий, исполненный внутренней силы, неоторимой правды и **радости возглас: ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!**» [ППК - 2012]; «Молитвенно **желаю** всем вам, дорогие мои, неослабного пребывания в радости о Воскресшем Победителе ада и преизобильной помощи свыше в ваших повседневных трудах» [ППК – 2013].

В политических посланиях наиболее частотными являются перформативы *обращаю ваше внимание, поручаю (поручается), прошу*: «**Обращаю** на это **внимание** и федеральных органов власти, и руководителей регионов Российской Федерации» [ПП – 2013]; «**Прошу** Правительство совместно с Администрацией Президента до апреля будущего года сформировать предложения по созданию системы публичного мониторинга качества медицины, образования...» [ПП – 2012].

4. Конструкции с модальностью побуждения, являясь средством выражения диалогичности, отражают императивную составляющую дискурса и выполняют коммуникативно-прагматическую функцию. В церковно-религиозном послании побудительные конструкции служат реализации коммуникативной цели объединения всех верующих в одну большую семью, побуждают к молитве, соблюдению заповедей Божьих [ср.: Истомина 2013: 20], а также представляют собой молитвы о защите и покровительстве над всеми верующими [ср.: Бугаева 2007: 169]: «**Да не ослабнут** наши молитвы о них, подвигом добрым приблизивших вождьденную победу над человеконенавистническими силами фашизма» [ППА – 1995]; «**Будем же и мы молиться и уповать**, что милостью Божией, действием Его всеочищающей благодати нам будут дарованы силы преодолеть зло, восстающее на нас» [РПА – 2004-2005]; «**Да воскреснет Бог** в наших сердцах и да расточатся ложь, вражда, злоба, распри и всякие разделения в жизни нашей...» [ППК – 2011]; «**Пусть** наше поведение, противоречащее лукавому духу века сего, **станет зримым подтверждением Правды Вечной...**» [ППК – 2012].

В политических посланиях побуждение может выражаться формами совместного действия с частицей *давайте*, например: «**Давайте подумаем и внесем** соответствующие коррективы» [ПП - 2003]; «Согласен с этим, **давайте вернёмся... Давайте подумаем** отдельно над этим вопросом» [ПП – 2012]; или глагольными конструкциями с частицей *пусть*: «**пусть** Минфин **не пугается** этих слов» [ПП – 2012]. Такие конструкции имеют разговорную окраску. В политических посланиях побуждение к действию выражается в основном при помощи перформативов *поручаю* и *прошу*.

5. Формы со значением совместности (формы со значением совместного действия [см. Грамматика 1980, т. I: 622] и «мы-инклюзивное») являются самым частотным средством выражения внутренней диалогичности в церковно-религиозных и политических посланиях. В церковно-

религиозных посланиях форма «мы-инклюзивного» [Гранева 2010: 494-496] употребляется в значении «**мы - верующие**», поскольку в церковно-религиозном дискурсе важную роль играет концепт *единения в вере*. Религия выступает в роли института, объединяющего общество на основе религиозной идеологии. В связи с этим диалогичность является необходимой составляющей жанра послания, а употребление форм со значением совместности становится стратегически важным приёмом для реализации типовой интенции – наставления верующих: «...Тогда раскроются **наши** сердца навстречу окружающим... все дела **наши** – большие и малые – **будем совершать** во имя ее, во славу Божию» [РПА – 2002-2003]; «Приобщаясь к этой всепокрывающей любви Господа, **мы обретаем непобедимое... Мы преодолеваем** страх, вызванный ограниченностью **нашей** человеческой природы, и **обретаем** способность безбоязненно смотреть в лицо любым вызовам времени» [ППК – 2012].

В политических посланиях форма «мы-инклюзивного» употребляется в двух значениях: «мы – власть», «мы – народ России», поскольку выделяется два адресата: Адресат (y_1) – члены Федерального Собрания РФ и Адресат (y_2) – гражданское общество РФ (все граждане страны). Таким образом, использование в посланиях местоимения «мы» имеет большое значение: на когнитивном уровне оно показывает отношение власти к народу, поскольку в различных контекстах оно приобретает различное смысловое наполнение. Дискурс-анализ показал, что во всех изученных политических посланиях доминирует значение «мы-власть», объединяющее адресанта (президента) и Адресата (y_1) (Федеральное Собрание, Правительство и другие государственные органы): «**Мы** не можем больше откладывать осуществление комплекса мер по повышению действенности государственной власти...» [ПЕ – 1995]; «**Мы** полностью исполняем взятые на себя социальные обязательства... **мы** повысили качество народного представительства...» [ПМ – 2011]. Форма инклюзива «мы-власть» вводится адресантом при описании внутривластной ситуации в стране и позволяет ему разделить ответственность за политические действия с членами Правительства. Часто значение «мы – власть» может употребляться на фоне модальности долженствования (*мы должны*), модальности необходимости (*нам необходимо, нам нужно*) или с формами совместного действия в плане настоящего (*мы исполняем, мы планируем*) или прошедшего времени (*мы повысили*).

Значение «мы – народ» (объединение с Адресатом (y_2)) проявляется в основном при описании внешнеполитической ситуации и положении России в мире: «**Мы** понимаем также опасения, которые вызывает Россия с её проблемами, размерами и тоталитарным прошлым. От того, как **мы** справимся с внутренними делами, зависит - перерастут ли эти опасения в уважение или недоверие. Пока **мы** недостаточно инициативны, мало делаем для того, чтобы **наши** дела и намерения понимали правильно. **Наша** дипломатия далеко не всегда действует так, чтобы обеспечить прежде всего экономические интересы России» [ПЕ – 1995]. На когнитивном уровне данные языковые средства

выражают готовность власти объединиться с народом перед лицом внешней угрозы или врага.

6. **Д и с к у р с и в н ы е с л о в а** выполняют структурно-композиционную, связующую, выделительную и субъективно-модальную функции: их задача сделать текст доступным для понимания и восприятия [Сиротинина 2008: 45], они указывают также на взаимоотношение между говорящим и слушающим и передают отношение говорящего к сказанному [Паршина 2012: 85]. Они одновременно разделяют и связывают разные фрагменты текста, а также управляют вниманием адресата. В политических посланиях употребляется большое количество дискурсивных слов, выполняющих различные функции. Для структурирования текста используются дискурсивные слова: *во-первых, во-вторых, наконец, перехожу к следующему вопросу, в заключение скажем, завершая своё выступление, хочу сказать...* и др. В функции акцентирования внимания адресата достаточно частотными в политическом послании являются следующие дискурсивы: *напомню, хотел бы напомнить, отмечу, хотелось бы отметить, подчеркну, ещё раз повторю* и др.: **«Хотел бы напомнить:** *на всем протяжении нашей истории Россия и ее граждане совершали и совершают поистине исторический подвиг»* [ПП – 2003]; **«Отмечу,** *что новые возможности для реализации таких проектов дают и концессионные механизмы»* [ПП – 2006]; **«Ещё один момент хотел бы особо отметить.** *Мы говорили, что все военнослужащие Минобороны, вставшие на очередь до 1 января 2012 года, будут до конца текущего года обеспечены постоянным жильём»* [ПП – 2013]. Дискурсивные слова со значением апелляции к собеседнику (*понимаете, знаете, как вы знаете, поверьте, согласитесь, представьте себе, извините, простите, пожалуйста*) помогают побудить адресата к активному восприятию текста и принять участие в совместном размышлении: **«Такие структуры, вы знаете, есть в других странах»** [ПМ – 2010]; **«Думаю, вы со мной согласитесь:** *качественное обучение без воспитания невозможно»*, **«...я уже об этом говорил, вы знаете, когда идея, получившая гражданскую поддержку, в том числе в интернете, обязательна к рассмотрению в парламенте»** [ПП – 2012]; **«Поверьте,** *лучше нам это сделать таким образом, чем вкладывать потом десятки миллиардов в трудоустройство напрямую из бюджета»* [ПП – 2013].

Употребление дискурсивных слов церковно-религиозным посланиям не свойственно, так как церковно-религиозный дискурс избегает выражения субъективно-модальных значений в силу того, что адресант (y_1) выступает от имени РПЦ, а та, в свою очередь, предстаёт как наместница Бога на Земле. Кроме того, церковно-религиозные послания имеют письменную форму, небольшой объём и подчёркнуто книжную стилистическую окраску.

7. **П р е ц е д е н т н ы е ф е н о м е н ы** (в т.ч. цитаты и аллюзии) являются средством внешней диалогичности (или интертекстуальности). Текст посланий, как и любой текст, пребывает в языковом континууме предшествующих и последующих текстов. Дискурс как явление динамическое

обуславливает пересечение различных фрагментов действительности и предыдущих текстов и ситуаций [Кристева 2004].

В церковно-религиозном дискурсе употребление средств внешней диалогичности обусловлено характером диктумного содержания. Цитаты из Библии или изречения отцов церкви и аллюзии, отсылающие адресата к событиям из библейской истории, есть абсолютно во всех изученных посланиях: *«Отец Церкви IV века преподобный Ефрем Сирийский говорит: «Господь наш Иисус Христос явился нам из Отчих недр, пришел, извел нас из тьмы и озарил славным светом Своим... Возжжем же светильники свои и выйдем в сретение Ему. Возвеселимся о Нем, как Он возрадовался о нас...»* »[РПА – 1096-1997]; *«Празднуя этот праздников праздник и торжество торжеств, мы с особым духовным чувством вспоминаем искупительный подвиг Спасителя мира, Его крестные страдания и светлое Воскресение»* [ППК – 2014].

В церковно-религиозных посланиях, благодаря средствам внешней диалогичности, устанавливается связь между текстами прошлого и настоящего, подчёркивается объективный характер рассуждений. Цитация позволяет придать речи объективный, весомый характер и устранить «субъективизм», который противоречит природе церковно-религиозного стиля. Таким образом, позиция адресанта как бы скрыта под внешней беспристрастной подачей фактов, поскольку данные из Священного Писания рассматриваются верующими как объективные.

В политических посланиях также используются прецедентные феномены, однако их характер, безусловно, иной. В политических посланиях адресант прибегает к использованию высказываний философов и писателей; например: *«Всему нашему обществу пора преодолеть инфантилизм в вопросах здорового образа жизни. “Не воспитывая себя, сложно воспитать своих детей”, - отмечал еще Лев Толстой».* [ПМ – 2010]; *«Как говорил Солженицын: “Патриотизм – чувство органическое, естественное. И как не может сохраниться общество, где не усвоена ответственность гражданская, так и не существовать стране, особенно многонациональной, где потеряна ответственность общегосударственная”.* Замечательные слова, не в бровь, а в глаз» [ПП – 2012].

В политических посланиях осуществляется разновекторное воздействие на массового адресата: прецедентные феномены, заимствованные из художественной литературы или из широко употребительных в разговорной речи выражений (слова из популярных песен, кинофильмов, рекламы и др.) помогают в реализации кооперативной стратегии [ср.: Кормилицина 2011: 17], подчёркивая «иллюзию» близости адресанта и адресата.

В политическом дискурсе средства и приёмы диалогичности отличаются большим разнообразием и большей частотой употреблений по сравнению с церковно-религиозным дискурсом. Это связано, во-первых, с меньшим объемом церковно-религиозных посланий, во-вторых, с их письменной формой и книжной стилистической окраской, в-третьих, с различными установками адресанта. В церковно-религиозном дискурсе практически не встречаются дискурсивные

слова, которые, напротив, весьма характерны для политического дискурса и, будучи нацелены на организацию устного текста и выражение субъективно-модальных значений, широко представлены в политическом послании.

Воздействие в политическом дискурсе направлено на рациональную сторону адресата с опорой на эмоциональную сторону, а в церковно-религиозном дискурсе вектор воздействия противоположный. Таким образом, в церковно-религиозном дискурсе отмечается эмоциональная доминанта, что сказывается главным образом на выборе языковых средств, позволяющих оказать эмоциональное воздействие при наставлении, которое совершается в интересах адресанта и адресата одновременно. В целом диалогичность в данном типе дискурса носит естественный характер, поскольку она направлена в основном на объединение адресата и адресанта и совместное «бытие в вере». В политическом же дискурсе преобладает логическая (рациональная) организация содержания. На уровне содержания диалогичность проявляется не столько в объединении адресата и адресанта (оно происходит, как правило, лишь в те моменты, когда это выгодно адресанту), а, скорее, в различных специальных «техниках» и «ходах», которые позволяют повлиять на адресата и побудить его к определённым политическим действиям и установкам, создавая при этом «иллюзию» собственного выбора. Это проявляется в отборе тем, актуальных для массового адресата (y_2), и в языковой форме их выражения. В связи с этим диалогичность в политическом дискурсе носит искусственный характер, т.к. помогает создавать видимость (имитацию) «живого общения» с массовым адресатом.

В **Заключении** подводятся основные итоги исследования и намечаются перспективы дальнейшей разработки рассмотренных в диссертации проблем.

Проведённое исследование позволяет наметить перспективы дальнейшей работы над затронутыми проблемами, во-первых, в русле изучения категории диалогичности на материале других жанров в различных типах дискурса (не только в церковно-религиозном и политическом) за счёт углубления анализа средств выражения данной категории и выявления связи с прагматическими установками адресанта; во-вторых, в изучении жанра послания в церковно-религиозном и политическом типах дискурса сквозь призму других категорий, позволяющих выявить их жанровые характеристики и специфику.

Основные положения диссертации изложены в восьми публикациях автора общим объёмом 43 стр.:

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ:

1. Орехова Д. В. Соотношение понятий «диалогичность» и «интертекстуальность» // Вестник Российского университета дружбы народов. Теория языка. Семиотика. Семантика. – М: РУДН, 2013. – № 3. – С.22-27.

2. Орехова Д. В. Разновидности и роль вопросительных конструкций в православных Рождественских посланиях Патриарха (к вопросу о средствах внутренней диалогичности церковно-религиозного дискурса) // Перспективы науки (Science Prospects), Тамбов: «ТМБ Принт», №9 (60) 2014. – С.56-60.

3. Крылова О. А., Орехова Д. В. Диалогичность в политическом и церковно-религиозном типах дискурса (сопоставительный аспект) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: «Грамота», № 12 (42) 2014, ч.2. – С.91-94.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

4. Орехова Д. В. Диалогизация публицистических текстов // Функциональная семантика, семиотика знаковых систем и методы их изучения. II Новиковские чтения: Материалы Международной научной конференции. – М.: РУДН, 2009. – С.405-406.

5. Орехова Д. В. Диалог в публицистическом дискурсе // Лингво-Профи: материалы к Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Владимир: ВГГУ, 2010. – С. 280-283.

6. Орехова Д. В. Явление диалогичности в православных Рождественских и Пасхальных посланиях // Основные проблемы гуманитарных наук: Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Волгоград, 2014. – С.40-45.

7. Орехова Д. В. Явление диалогичности в монологических по форме текстах (диалог, диалогизация, диалогизм, диалогичность) // Национальная ассоциация ученых (НАУ). Ежемесячный научный журнал, Екатеринбург, № 3 / 2014, Ч.3 – С.73-74.

8. Орехова Д. В. Явление диалогичности в политическом дискурсе (на материале посланий президента РФ Федеральному Собранию) // Функциональная семантика и семиотика знаковых систем: сборник статей: в 2ч. / сост. В. Н. Денисенко, Е. А. Красина, Н. В. Новоспаская, Н. В. Перфильева. – Москва: РУДН, 2014, Ч.1. – С.276-287.

Орехова Дарья Владимировна (Россия)

**ЦЕРКОВНО-РЕЛИГИОЗНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТИПЫ ДИСКУРСА
СКВОЗЬ ПРИЗМУ ДИАЛОГИЧНОСТИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЖАНРА ПОСЛАНИЯ)**

В диссертационном исследовании предпринята попытка создать одну из возможных моделей описания двух типов дискурса – от смысла (и замысла) к форме, – что позволяет выявить средства выражения категории диалогичности в церковно-религиозном и политическом типах дискурса в сопоставительном аспекте, на материале жанра послания.

Данный подход соответствует вектору развития современной лингвистики, при котором в центре внимания исследователей оказывается фигура говорящего (адресанта) и его коммуникативные намерения, выявляемые посредством комплексного анализа дискурса.

Полученные результаты сопоставления церковно-религиозного и политического типов дискурса сквозь призму диалогичности могут быть использованы в курсе лекций по стилистике, прагматике, социо- и психолингвистике, политологии, а также при создании практических пособий для подготовки специалистов филологического профиля (филологов, лингвистов, журналистов, специалистов по связям с общественностью) и при обучении русскому языку как иностранному.

**Orekhova Daria Vladimirovna (Russia) /
Daria V. Orekhova (Russia)**

**ECCLESIASTICAL AND POLITICAL TYPES OF DISCOURSE
TROUGH THE LIGHT OF DIALOGICITY
(THE CASE OF THE ADDRESS GENRE)**

The thesis represents an attempt to create one of possible models for the description of the two types of discourse in the prospective from “meaning” (and intention) to “form” that reveals special language tools to express the category of dialogicity in ecclesiastical and political types of discourse in comparative aspect on the basis of the address genre.

Such approach corresponds to main trends of modern linguistics, where the focus of researchers concentrates on the figure of “speaker” (“sender”) and its communicative intentions being revealed in course of a comprehensive analysis of discourse.

The obtained results of the comparison of ecclesiastical and political types discourse in the light of dialogicity can be used in university lecture courses in stylistics, pragmatics, socio- and psycholinguistics, political sciences, as well as composing guide-books for professional training in philological education (philologists, linguists, journalists, PR-specialists) and also in teaching Russian as a foreign language.